

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

*Д. Ю. Вешняков**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Преступление имеет социальную природу, и поэтому границы дозволенного и запрещенного поведения определяются потребностями и интересами людей, защищаемых уголовным законом. Совершив преступление, виновный вовсе не ликвидирует существовавшее «нормальное», т. е. соответствующее нормам «регулятивное» общественное отношение, носителем которого он являлся, а трансформирует его в «конфликтное», «охранительное», тем самым изменяя и свой собственный правовой статус. Иными словами, виновный в совершении преступления не устраняет качественные свойства, определяющие его принадлежность к тем или иным общественным отношениям путем создания новых и прекращения старых общественных отношений, а всего лишь изменяет их, продолжая оставаться носителем корреспондирующих прав и обязанностей, но уже подвергшихся коренной перестройке трансформированных в «охранительные» общественные отношения.¹

Нарушение правил охраны труда может быть рассмотрено с точки зрения социальной практики как нарушение общественных отношений, складывающихся между людьми по поводу условий применения труда отдельных лиц. Стереоскопичный взгляд на возникающие при этом уголовно-правовые отношения, имеющие характер «регулятивных» — до совершения преступления и «охранительных» — после совершения преступления, как было отмечено, сохраняют существенные черты, обусловленные предметом общественных отношений.

«Труд» — сложная категория, понять которую можно, только опираясь на представление о его социально-экономической природе. Но по понятным причинам интерес для права представляет не труд в целом как явление, а отношение к нему, т. е. общественные

* Вешняков Дмитрий Юрьевич, аспирант кафедры уголовного права юридического факультета СПбГУ.

© Д. Ю. Вешняков, 2010

E-mail: veshnyakov@pgaz.spb.ru

¹ Крощачев Н. М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. СПб., 1999. С. 180; Крощачев Н. М., Прохоров В. С. Механизм уголовно-правового регулирования: Уголовная ответственность. СПб., 2000. С. 17; Уголовное право России: Общая часть / Под ред. Н. М. Крощачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 206–207.

отношения, складывающиеся в процессе реализации людьми своих способностей к труду.

«Поиск универсального критерия» приводит к различению таких понятий как «самостоятельный» и «несамостоятельный» труд,² «независимый» (свободный) и «зависимый» (несвободный) труд,³ «координированный» и «субординированный» труд.⁴ Суть представленных понятий отражает отношения между субъектом трудовой деятельности и вещественными факторами производства. Важно здесь то, что сфера действия права ограничивается теми отношениями, субъекты которых обладают сознанием и волей, поэтому если выяснится, что субъект, действуя в своих собственных интересах, своими собственными орудиями труда произвел какие-то работы, то можно констатировать отсутствие в данном случае противостоящего ему субъекта, а следовательно, и отсутствие предмета правового регулирования.⁵

Такой «свободный» («самостоятельный», «координированный») труд исходит из абсолютизации экономических (отношение к средствам производства) и правовых (степень личной свободы субъекта трудовой деятельности) основ труда в целом. Совершенно иной эффект возникает при соединении рабочей силы со средствами производства, собственником которых он не является. Так, если самостоятельный труд — это труд, организуемый самим субъектом трудовой деятельности, который сам решает, что ему производить, какое количество времени работать и отдыхать, как реализовывать результаты своего труда и использовать получаемый доход, то при несамостоятельном труде все эти вопросы решаются другим субъектом, хотя, возможно, и при участии работника.

Между тем в соответствии с задачами уголовного права вмешательство государства в сферу осуществления функций работодателя юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем может быть оправдано только двумя факторами: соображениями обеспечения общественной безопасности и обязанностью по защите личности.⁶ Руководствуясь этими мотивами, государство обеспечивает необходимый уровень охраны труда. Однако уже на данной стадии разработки вопроса очевидно, что применение средств уголовного права допустимо только в тех случаях, когда реализация способностей человека к труду происходит в правовом режиме власти работодателя над нанятым работником, основанном на отношении к средствам производства и достигнутом между ними соглашении о реализации таких способностей. Строго говоря, это обстоятельство и является основанием для вмешательства государства, для криминализации деяний в сфере хозяйской власти работодателя. Государство в целях обеспечения личной безопасности людей позволяет себе вмешаться во «внутренние» дела субъектов только тогда, когда иные методы уже не могут быть признаны эффективными. Предоставляя работодателю право распоряжаться в определенной мере личностью работника, государство тем самым определяет в том числе и рамки правового поля, которых должен придерживаться работодатель. В то же время сами по себе нормы уголовного права не могут носить характер межевых знаков, которые определили бы

² Курс российского трудового права: В 3 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. Е. Б. Хохлова. СПб., 1996. С. 89–90.

³ Маврин С. П. Правовые средства управления трудом на предприятии. Л., 1989. С. 13.

⁴ Кузьменко А. В. Предмет трудового права: опыт системно-юридического анализа. СПб., 2005. С. 78.

⁵ Курс российского трудового права: В 3 т. Т. 1. С. 75–77.

⁶ Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (п. 3 ст. 55 Конституции РФ).

границы правомерного поведения работодателя из-за своего бланкетного характера. Поэтому соблюдение режима законности при применении средств уголовно-правового воздействия требует обращения ко всему комплексу законодательства и прежде всего к нормам трудового права.

Остановимся на рассмотрении некоторых вопросов, решение которых позволит более глубоко понять характеристики общественных отношений, защищаемых уголовным правом в сфере безопасности охраны труда.

Специфика организационных и имущественных отношений, возникающих при создании и непосредственно в хозяйственной деятельности юридического лица, рассмотренная в разрезе специфики трудовых отношений, требует отдельного рассмотрения такого рода субъектов трудовых отношений (работников), которые в литературе получили название «работающих собственников».

Обращает на себя внимание двойственный статус таких работников: с одной стороны, они выступают в качестве «собственников (владельцев)» средств производства посредством участия в юридическом лице, с другой — они являются носителями отношений, основанных на трудовом договоре. В действительности следует согласиться с теми авторами, которые не усматривают в такой ситуации причин для квалификации отношений «самостоятельного» труда.

Не имеет значения и то обстоятельство, является ли такой работник членом корпорации, относящейся к «объединению капиталов» (хозяйственные общества) или к «объединению труда» (производственные кооперативы), поскольку в обоих случаях труд не носит самостоятельного в экономическом и организационном отношении характера, ибо он осуществляется в пользу не самого субъекта, а в пользу юридического лица, которое и является собственником капитала и которое своим доходом обеспечивает удовлетворение имущественных интересов субъектов трудовой деятельности.⁷

В практическом плане это означает, что «внутренние» отношения между участниками (пайщиками, акционерами) и юридическим лицом не имеют значения для решения вопроса об уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда и признание таких лиц потерпевшими.

Иная ситуация может возникнуть применительно к объединению трудящимися своих усилий в рамках крестьянского (фермерского) хозяйства, которое не является по законодательству РФ юридическим лицом. Основанием для такого вывода служит положение п. 1 ст. 257 ГК РФ, которое устанавливает, что имущество крестьянского (фермерского) хозяйства принадлежит его членам на праве совместной собственности, если законом или договором не установлено иное. Исходя из изложенных ранее положений следует, что между членами крестьянского (фермерского) хозяйства отсутствуют отношения несамостоятельного труда и в частности отсутствует эффект хозяйской власти. В соответствии с п. 1 ст. Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»⁸ члены фермерского хозяйства устанавливают по взаимному согласию внутренний распорядок фермерского хозяйства, права и обязанности с учетом квалификации и хозяйственной необходимости, а также ответственность за неисполнение установленных обязанностей.

⁷ Курс российского трудового права: В 3 т. Т. 1. С. 101; Никитинский В. И., Корицунова Т. Ю. Правовое регулирование трудовых отношений работающих собственников // Государство и право. 1992. № 6. С. 20–21.

⁸ Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // СЗ РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.

Таким образом, нарушение тех или иных норм правил охраны труда при наступлении общественно опасных последствий, указанных в ст. 143 УК РФ, не может быть квалифицировано по указанной статье в случае, если и виновный, и потерпевший являются членами крестьянского (фермерского) хозяйства. В отмеченном случае ответственность виновного лица должна наступать за соответствующее преступление против жизни или здоровья. Необходимо также обратить внимание на то обстоятельство, что глава крестьянского (фермерского) хозяйства, имеющий статус индивидуального предпринимателя, может выступать и в качестве работодателя (ст. 20 ТК) в отношении лиц, не являющихся членами крестьянского (фермерского) хозяйства, и уже в данном случае ни о каких исключениях из ранее сформулированного правила речи быть не может.

Представляется, что причины и условия криминализации преступных нарушений в сфере охраны труда далеко не всегда принимаются во внимание в современной правоприменительной практике, да и законодатель вряд ли учел все аспекты правовой природы трудовых отношений применительно к позиции, на которой стоит уголовный закон. В то же время стремительные изменения, характерные для периода экономических преобразований, обостряют проблему защиты безопасных условий труда, а отсутствие концептуальной продуманности уголовного закона делает неопределенной перспективу адекватного отношения со стороны уголовного права.

Попытка определения оснований и причин возникновения трудовых отношений и их влияние в свою очередь на уголовно-правовое регулирование, думается, могла бы привести к системному пересмотру позиций уголовного права в сфере охраны безопасности труда и разрешению на правовой основе многих спорных ситуаций, возникающих в современной практике. К их числу я бы отнес решение отдельных вопросов ответственности руководителей юридических лиц за нарушение правил охраны труда, квалификации нарушений правил охраны труда при незаконном предпринимательстве и некоторых других вопросов.